

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ТЕХНОЛОГИЯ ОБМАНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА (на примере некоторых глаголов)

ИАНА ГАЗАРОВА

*Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...*
А. С. Пушкин

Концепт “обман” занимает в русской культуре вообще и в русской литературе, в частности, довольно значительное место. “Ложь и обман являются диахронической константой человеческого бытия”¹. Как отмечает Б.Ф. Егоров, “существует уже многовековая традиция считать литературу и искусство обманом, ибо они преподносят нам “невсамделишное”, сочиненное, а не реальную действительность”².

В русской лингвокультуре сложилось два противоположных отношения к “говорению неправды”. С одной стороны, иногда отмечается, что русская культура чрезвычайно высоко ценит правду и предписывает говорить правду (*резать правду-матку в глаза*), даже если это может быть неприятно собеседнику. С другой стороны, целый ряд авторов (как русских, так и зарубежных), напротив, считает, что русские во многих случаях более терпимо относятся к тому, чтобы говорить неправду, нежели представители многих других культур, в частности англосаксонской³.

Это двоякое отношение к обману проявляется и в русских пословицах. С одной стороны, обман/ложь/вранье осуждаются: *Кто врет, того бы и под гнет; Что лживо, то и гнило; Плюнуть в рот – так меньше врет*⁴. С другой стороны, встречается много пословиц, в которых лгущий человек не всегда вызывает осуждение: *Ври на здоровье!; Соврал – так переври лучше!; Ври больше: вперед пригодится; Умная ложь лучше глупой правды*. Более того, вранье и ложь могут даже поощряться: *Вот тебе грош за красную ложь!; Красное словцо не ложь; Красно врешь – за мной грош; Хороша побаска с прикраской; Красно поле рожью, а речь ложью*⁵.

¹ Панченко Н. Н. Обман // Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов. Т. 1. Волгоград, 2005, с. 192.

² Егоров Б.Ф. Обман в русской культуре. СПб., 2012, с. 102.

³ См. Шмелев А.Д. Вранье в русской “наивной этике” // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012, с. 506.

⁴ См. «Пословицы русского народа». Сборник В. Даля. Т. 1. М., 1984, с. 154-159.

⁵ Там же.

Таким образом, отношение к обману, лжи в русской культуре бывает разным, вплоть до прямо противоположного. Нас интересует, каким образом концепт “обман” вербализуется в творчестве Сергея Довлатова. Многие исследователи (И. Сухих, В. Попов, П. Вайль, Г. Доброзракова и др.) отмечали, что мотив обмана является у него одним из основных. Рассуждая о героях Довлатова, в частности, о персонажах его повести “Компромисс”, И. Сухих пишет, что “они рассказывают о встречах с интересными людьми, но грезят о заграничных тряпках, ругают редакционное начальство, но покорно выполняют самые идиотские задания, говорят о творческой свободе, но с тоской ожидают характеристики для поездки в ГДР. И врут, врут, врут... По приказу и по привычке”⁶.

Сам Довлатов определял свой жанр как псевдодокументализм: “когда все формальные признаки документальной прозы соблюдаются, то художественными средствами ты создаешь документ...”⁷.

Рассмотрим, как вербализуются концепты обмана, лжи и вранья у Довлатова – на материале глаголов “обманывать”, “лгать”, “врать” и “молчать”. Для начала приведем определения данных слов в различных словарях⁸.

Глагол “обманывать/обмануть” имеет следующие толкования:

- Лгать, словом или делом, вводить кого-либо в заблуждение, притворяться, принимать или подавать ложный вид; провести кого-либо, надуть, обмануть, объехать на кривых; плутовать, мошенничать (Даль, т. 2, с. 599).
- Ввести в заблуждение, поступить недобросовестно по отношению к кому-н. 2. Нарушить обещание (Ожегов, с. 428).
- *Кого-что*. Сознательно ввести в заблуждение. || Совершить мошенничество по отношению к кому-чему-н. 2. *Кого-что* или *без доп.* Не исполнить обещания, нарушить свое слово. 3. *Кого-что*. Изменить (мужу, жене). 4. *Кого-что*. Обольстить (девушку) (Ушаков, с. 374).
- Сознательно вводить в заблуждение кого-л. 2) Совершать плутовство, мошенничество по отношению к кому-л. 3) Не выполнять своих обещаний, нарушать слово. 4) Проявлять обман в любви; изменять (жене, мужу). 5) Обольщать, соблазнять (девушку, женщину) (Ефремова, [http](http://www.efremova.info/)).
- Обман предполагает с о з н а т е л ь н о е введение адресата в заблуждение с целью добиться чего-то для себя. Обман предполагает более широкий

⁶ Сухих И. Н. Сергей Довлатов: время, место, судьба. СПб., 2010, с. 125.

⁷ Там же, с. 62.

⁸ Словари, к которым мы обращаемся: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990; Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. - <http://www.efremova.info/word/obmanuvat.html> #.WUJtkrKGPIU; Апресян Ю.Д. Неправда, ложь, вранье // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 2003; «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений». Под общей редакцией академика РАН Н.Ю. Шведовой. М., 2007 (сокр. – РСС). Ссылки в тексте по типу: (Ожегов, с. 428).

спектр создания заблуждения – не только высказывания, но и действия (Апресян, с. 668-669).

- В РСС глагол “обманывать” указан в четырех разделах:

Вера. Доверие. Надежда. – “не оправдать чьих-н. надежд, предположений” (РСС, т. 4, с. 252).

Обман. Хитрость. – “поступить с кем-н. нечестно, недобросовестно; нарушить супружескую верность” (РСС, т. 4, с. 418-419).

Дезинформация. Ложь. – “вести в заблуждение, сказать неправду” (РСС, т. 4, с. 535).

Продажа – “недодать при расчете или обвесить (разг.)” (РСС, т. 4, с. 717).

Таким образом, во всех указанных словарях отмечается главный признак данного глагола – намеренное, заранее спланированное искажение действительности (словами или поступками), осуждаемое и неодобряемое обществом.

Глагол “лгать” также обозначает действие, “предосудительное с точки зрения русской наивно-языковой этики”⁹.

- Врать, говорить или писать ложь, неправду, противное истине (Даль, т. 2, с. 241).

- 1. Говорить неправду. 2. Клеветать, наговаривать (устар.) (Ожегов, с. 320).

• 1. Говорить неправду, ложь. 2. (сов. налгать) на кого-что. Клеветать, возводить небылицу (Ушаков, с. 266).

• 1. Говорить ложь, неправду; обманывать. 2. устар. Возводить на кого-л. ложное обвинение; клеветать (Ефремова, <http>).

• Ю. Апресян приводит несколько значений, содержащихся в глаголе “лгать”: личная выгода, тщательное планирование, наличие адресата и т.д. (Апресян, с. 668-673).

- В РСС глагол “лгать” помещен в двух разделах:

Дезинформация. Ложь. – “говорить неправду”,

Клевета. Ябеда. – “клеветать, наговаривать” (РСС, т. 4, с. 535, 537).

Как мы видим, во всех приведенных определениях указаны два основных значения: говорить неправду и клеветать. В отличие от глагола “обмануть”, здесь предполагается введение собеседника в заблуждение словами, а не действиями, поэтому именно в этом глаголе присутствует и сема “оклеветать”. Если вспомнить христианские заповеди, в частности, девятую, то и там отмечен именно этот аспект данного глагола: “Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего”.

“*Лгать* значит говорить неправду, зная, что это неправда, но желая, чтобы адресат речи думал, что это правда. (...) *Лгущий* человек согрешает уже тем, что подсовывает адресату речи фальшивку, выдавая ложь за истину”¹⁰.

Иная нравственная оценка обнаруживается в глаголе “врать” и его производных:

⁹ Шмелев А.Д., указ. соч., с. 507.

¹⁰ Шмелев А.Д., указ. соч., с. 507.

- Лгать, обманывать словами, облыжничать, говорить неправду, вопреки истине; говорить вздор, небылицу, пустяки; пустословить, пустобаять, молоть языком, суесловить; хвастать, сказывать небывальщину за правду. Врать на кого, клеветать (Даль, т. 1, с. 259).

- 1. Лгать, говорить неправду. 2. Действовать неправильно, неверно, фальшивить. 3. Болтать, говорить вздор (устар.). 4. Выражение несогласия, протеста, уверенности в себе (прост.) (Ожегов, с. 106).

- 1. Лгать, говорить неправду.|| Пустословить, говорить вздор, чепуху (Ушаков, с. 73).

- 1) а) говорить неправду, лгать. б) клеветать. 2) неперех. неверно, неточно показывать (о приборах, таблицах и т.п.). 3) неперех. ошибаться, фальшивить в пении, в игре на музыкальном инструменте. 4) говорить вздор, пустословить (Ефремова, [http](#)).

- Вранье – это по преимуществу устная импровизация, искажение правды, но в отличие от лжи, иногда безобидное, даже простоватое, вызывающее легкое пренебрежение у говорящего (Апресян, с. 671).

- В РСС глагол *врать* отмечен в 5 разделах:

Ошибка, упущение, неудача. - “ошибаться, действовать неправильно” (РСС, т. 4, с. 179),

Болтовня, пустословие. – “болтать, говорить вздор” (РСС, т. 4, с. 521),

Дезинформация. Ложь. – “лгать, говорить неправду” (РСС, т. 4, с. 534),

Работа механизмов или специальных технических устройств, а также работа с механизмами, техническими устройствами. – “об измерительном приборе: отклоняться от правильного, точного показания: *Весы врут. Часы врут на десять минут.*” (РСС, т. 4, с. 644),

Музыкальное искусство. Пение. Танец. – “не в тон петь или играть на музыкальном инструменте, ошибаться, брать не ту ноту. *Оркестранты безбожно врут.*” (РСС, т. 4, с. 658).

Итак, в случае с глаголом “врать”, помимо основного значения “говорить неправду”, имеется и значение “пустословить, говорить вздор”. Значение “клеветать” встречается только у Даля, с течением времени это значение стерлось и перестало быть присущим глаголу *врать*. В словарях также отмечается и сема “ошибка”, будь это человек, музыкальный инструмент или механизм. Этого значения нет ни у глагола “обманывать”, ни у глагола “лгать”, т.е. в глаголе “врать” как бы подчеркивается несознательное и не всегда контролируемое действие.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав определения интересующих нас глаголов в различных словарях, мы предлагаем распределить отмеченные исследователями признаки данных слов в виде следующей таблицы:

ОБМАН	ЛОЖЬ	ВРАНЬЕ
не только слова, но и действия	слова	слова
вызывает осуждение	вызывает осуждение, за исключением лжи во спасение (но и в этом случае она часто воспринимается отрицательно)	не вызывает/не всегда вызывает осуждение
нет оправдания	нет оправдания (за исключением лжи во спасение)	может быть оправдано
обязательно наличие цели корыстные цели	обязательно наличие цели (в противном случае это кажется бессмысленным) личная выгода	не всегда имеется цель, врать можно просто так, для красного словца говорящий врет не ради личной выгоды, это может происходить просто так (так называемое “художественное вранье”): врет, потому что это делает жизнь интереснее
обязательно имеется адресат	обязательно имеется адресат	необязательно имеется адресат
планирование, некая продуманная совокупность взаимосвязанных действий или высказываний	тщательное планирование	спонтанность
сознательное введение собеседника в заблуждение	сознательное введение собеседника в заблуждение	чаще - несознательное введение собеседника в заблуждение, по неосторожности
обман опасен и вредоносен	ложь опасна и вредоносна	вранье может быть безобидным
обманувший теряет доверие людей	солгавший теряет доверие людей, дружба с лгуном не приветствуется	вранье ненаказуемо
не всегда тут же изобличаем и потому может быть долговечным	не всегда тут же изобличаем и потому может быть долговечной	недолговечно: из-за неподготовленности вранья его легче изобличить, чем ложь

Рассмотрим, как эти значения проявляются в произведениях Довлатова.

Самое главное отличие лжи от вранья состоит в том, что ложь всегда вызывает осуждение, а не просто неодобрение, и потому у Довлатова так много сочетаний этой лексики со словами с отрицательной оценкой: *Человек стыдился лгать. Стыдился заискивать перед властями* (“Марш одиноких”); *-Ты просто все забыла. Хамство, ложь...* (“Иностранка”); *В силу гнусной привычки ко лжи я изобразил уныние* (“Компромисс”); *Наше себялюбие и фарисейство. Нетерпимость и ложь. Свокорыстие и продажность...* (“Ремесло”); *Все*

люди жестоки по-разному. Мужчины, например, грубят и лгут. Изворачиваются, как только могут (“На улице и дома”).

Ложь заранее планируют, тщательно продумывают, и потому она требует определенных усилий, она не бывает спонтанной: - *Какое у тебя, паразита, дело? Трудно лгать Михал Ивановичу, ослаб.* (“Заповедник”); *Нужно было выслуживаться, лгать, карабкаться по трупам.* (“Зона”); *Кто-то привел иностранного дипломата, оказавшегося греческим моряком. Поэт Карповский изощренно лгал. Говорил, например, что его выгнали за творческое хулиганство из международного Пен-клуба...* (“Заповедник”).

Вранье же, в отличие от лжи, которая неизбежно наказуема и постыдна, не вызывает осуждения, оно не всегда одобряется, но ненаказуемо: *Даже интеллигентные люди врут, что у них приличная зарплата* (“Компромисс”).

Вранье не наносит вреда, и потому с этой лексемой возможны сочетания со словами положительной оценки: *Алла врала что-то трогательное в своей неубедительности, якобы Одри Хепберн прислала ей красящий шампунь* (“Компромисс”); *Как благородно эволюционировало вранье за последние двести лет!* (там же).

Именно поэтому во вранье несложно сознаться, поскольку оно не входит в систему общепринятых осуждаемых действий: *Я сам всегда рублей двадцать прибавляю, хотя действительно неплохо зарабатываю...* (“Компромисс”); *Незабудки, розы, хризантемы всяческие... - Врешь, - сказал я. - Вру, - согласился Фидель, - только дело же не в этом* (“Зона”).

Одним из основных компонентов значения глагола “врать” является сема ошибки, неосторожности, ненамеренного, случайного искажения действительности: *Я не журналист по духу. Меня не интересуют факты, я путаю, много вру, я не скрупулезный, не энергичный, короче – не журналист* (“Дар органического беззлобия”); *Стала она заходить, типа выстирать, погладить... Сошлись мы на Пасху... Вру, на Покрова...* (“Компромисс”).

Такие случаи употребления глагола “врать” А.Д. Шмелев называет “легкомысленным враньем”, свойственным “человеку, не особенно заботящемуся об истинности своих высказываний. При этом человек, который пытается никогда не *врать* и избегать даже “легкомысленного” *вранья*, может восприниматься как чрезмерный педант, и с этой точки зрения возможен подход, оправдывающий *вранье*”¹¹.

Вранье, в отличие от лжи, не преследует личной выгоды. Существует разновидность вранья – “художественное” вранье – игра воображения, вымысел, болтовня, не имеющая отношения к действительности. Такое вранье вполне невинно: в качестве цели оно преследует не личную корысть, а развлечение, потому что оно интереснее, забавнее, увлекательнее правды (Апресян, с. 670). Ср.: *Бескорыстное вранье – это не ложь, это поэзия* (“Компромисс”); *Где вы учитесь? Тут она начала врать. Какая-то драматическая студия, какая-то пантомима, югославский режиссер вызывает ее на съемки* (там же).

¹¹ Шмелев А.Д., указ. соч., с. 514.

Как отмечает А.Д. Шмелев, такое *вранье* представляет собою своего рода “приправу” к правде, делающую правду менее “пресной”¹². Как нам кажется, довлатовские произведения характеризуются именно таким – “художественным” – враньем. “Хваленая реальность – обыденнее и тусклее довлатовского полотна”¹³.

Однако, несмотря на то, что в произведениях Довлатова отражаются все основные значения глаголов “лгать” и “врать”, принятые в русской лингвокультуре, тем не менее, наряду с этим мы находим и непрототипические употребления глагола “лгать”. Так, у Довлатова часто встречается глагол “лгать”, употребленный в значении, присущем глаголу “врать”. Ср.: *- А правда, что все журналисты мечтают написать роман? - Нет, - солгал я. Девушка подкрасила губы и начала вертеться* (“Компромисс”); *- “Континент”, где обо мне написано, читали? - Нет, - солгал я.* (“Уроки чтения”); *- Хотите, наверное, меня побить? - Нет, - солгал я.* (“Ремесло”); *- Вы заказывали четыре порции бренди? - Да, - солгал я почти без колебаний* (“Филиал”).

Во всех приведенных примерах перед нами случаи “бытового” и “легкомысленного” вранья, когда говорящий не стесняется признаться во лжи (=вранье), ведь это не осуждается: это всего лишь ошибка, свойственная людям. Ложь в довлатовских произведениях принимает будничные, обыкновенные черты. В русской лингвокультуре же это значение присуще только глаголу “врать”.

Он лгал теперь без всякого повода. Он лгал даже в тех случаях, когда это было нелепо. (“Иностранка”)

Жить бы тут и никаких ответственных заданий... Яхта, речка, молодые барышни... Пусть лгут, кокетничают, изображают уцененных голливудских звезд... Какое это счастье – женское притворство! (“Компромисс”)

Здесь мы видим, что глагол “лгать” употреблен со всей “атрибутикой”, свойственной глаголу “врать”: лгущий не преследует личной цели, не вызывает осуждения.

Таким образом, рассмотрев основные смыслы глаголов “лгать” и “врать” в русской лингвокультуре и в произведениях Сергея Довлатова, мы можем сделать вывод о том, что герои Довлатова и Довлатов-рассказчик тяготеют к использованию “художественного”, “бытового” и “легкомысленного” вранья, в этих значениях употребляется и глагол “лгать”.

Г. Доброзракова, давая классификацию обманов в творчестве Довлатова, выделяет следующие их типы: иллюзия (самообман, когда кажущееся принимается за действительное), мистификация (обманное создание текста, выдумка мифического автора), розыгрыш (операция с ложным сообщением), “художественная обманность”¹⁴. Мы можем предположить, что глаголы “лгать” и

¹² Там же, с. 509.

¹³ **Арьев А. Ю.** Наша маленькая жизнь (вступление к собранию сочинений Довлатова). http://www.lib.ru/DOWLATOW/arxew.txt_with-big-pictures.html

¹⁴ **Доброзракова Г.А.** Мотив обмана в творчестве С. Довлатова // Вестник ЕГУ. Русская филология, Ер., 2016, № 3 (6), с. 18.

“врать” в произведениях Довлатова употребляются именно для создания “художественной обманности”. Герои Довлатова врут, привирают, недоговаривают, но не лгут. Все случаи “вранья” в произведениях Довлатова носят ситуационный, в большинстве своем спонтанный характер, здесь врут для украшения действительности, а не из каких-либо корыстных целей, вводя людей в заблуждение. В связи с этим нам было интересно убедиться в том, что у Довлатова очень редко встречается употребление глагола “обманывать”, который содержит в себе сему “мошенничество”. Отметим, что данный глагол встречается лишь в контексте обмана каких-то государственных ведомств или, выражаясь терминологией из другой области, – казенных домов:

Налоговое ведомство обманываем. В конкурентов постреливаем... (“Зона”); *Короче, обманывала нас советская пропаганда* (“Марш одиноких”); *Партнеров обманываем. Документы подделываем. Контрабандными сигаретами торгуем* (там же).

Герои довлатовских произведений совершают, если можно так выразиться, преступления средней степени тяжести: привирают, врут для красного словца, лгут же редко и еще реже – обманывают. Как отмечает Ю.Д. Апресян, обман предполагает “некий план и, следовательно, некую продуманную совокупность взаимосвязанных действий или высказываний” (Апресян, с. 669). Герои же Довлатова характеризуются тем, что они врут, потому что ничто человеческое им не чуждо, потому что так получилось, часто врут, не подумав, а отнюдь не намеренно искажают правду. И потому обман не может длиться долго:

Тишина продолжалась неделю. Затем обман был раскрыт (“Наши”).

Боссы помалкивали. Если с ними заговаривали о деньгах, переходили на английский язык. Я понял, что нас обманули (“Иностранка”).

Если герой обманывает, то Довлатов находит этому оправдание (в отличие от этических норм русской лингвокультуры):

Ведь ему предоставляется шанс, счастливая возможность обмануть государство (а иногда и своего знакомого), урвать шальные деньги, бессознательно отомстить неведомым высоким инстанциям за свое нищенское существование (“Трудное слово хамство”).

Довлатов оправдывает обман именно потому, что в его художественном мире не обманывают, не лгут в преступном, мошенническом смысле: герои лишь приукрашивают действительность, ошибаются, врут, часто даже не зная, зачем. А ведь, как отмечено во всех рассмотренных нами словарях, глаголы “обманывать” и “лгать” характеризуются именно наличием цели. Таким образом, главное назначение лжи в довлатовском творчестве, на наш взгляд, – это приукрашивание действительности. Как писал Лев Лосев, “есть такое английское выражение “larger than life”, “крупнее, чем в жизни”. Люди, их слова и поступки в рассказе Довлатова становились “larger than life”, живее, чем в жизни. Получалось, что жизнь не такая уж однообразная рuti-

на, что она забавнее, интереснее, драматичнее, чем кажется. Значит, наши дела еще не так плохи”¹⁵.

Петр Вайль также писал о том, что довлатовская реальность интереснее жизни: “Искусство – в том зазоре, который остается между реальностью и словесностью. Это почти правда, но лучше правды – не потому что глубже, тоньше, выше (здесь с жизнью не тягаться никакой литературе), а потому что красивее”¹⁶.

Герои Довлатова и Довлатов-рассказчик склонны не только и не столько приукрашивать правду, сколько утаивать ее, ведь, как писал сам Довлатов: “Один писатель старается “вскрыть”. Другой пытается “скрыть”. И то и другое – существенно” (“Записные книжки”).

Мы считаем, что из многочисленных видов вранья довлатовские герои предпочитают его пассивную версию – молчание.

Н. Панченко, рассматривая концепт “обман”, выделяет пассивную и активную ложь. Под пассивной ложью понимается “замалчивание или сокрытие истинной информации”¹⁷.

Пассивная ложь (факт молчания), будучи сознательно ненормативным действием человека, также подлежит этической оценке – стыдно/некрасиво/безнравственно молчать. Молчание в этом случае рассматривается как уклонение от обязанностей, отступление от нравственных предписаний, квалифицируется как ненормативное и приравнивается к отрицательной акции – лжи¹⁸.

Приведем в связи с этим слова Даниила Гранина: “Молчание – самая удобная форма лжи. Оно умеет ладить с совестью, оно оставляет лукавое право хранить собственное мнение и, возможно, когда-то сказать его. Только не сейчас”¹⁹.

В произведениях Довлатова часто встречаются случаи именно пассивной лжи, в частности, этому способствует употребление глагола “молчать”:

Когда же я расспрашивал о войне, дядя упорно молчал (“Наши”).

Ее родители о чем-то догадывались, но молчали. Пришлось Марусе с ними объясниться (“Иностранка”).

Н.Д. Арутюнова отмечала, что “молчание – отрицательный феномен, и это затрудняет разговор о значении “слов молчания”²⁰. Довлатов никогда не недооценивал роль молчания:

Я выходил из себя – жена молчала. Молчание – огромная сила. Надо его запретить, как бактериологическое оружие (“Наши”).

¹⁵ Цит. по: Арьев А.Ю., указ. соч.

¹⁶ Вайль П.Л. Из жизни новых американцев // Свобода – точка отсчета. О жизни, искусстве и себе. М., 2012, с. 133.

¹⁷ Панченко Н.Н., указ. соч., с. 186.

¹⁸ Панченко Н.Н. Ложь в коммуникации. <http://www.communication.vspu.ru/panch.html>

¹⁹ Гранин Д.А. Собственное мнение // СС в пяти томах. Т. 2. Л., 1989, с. 87.

²⁰ Арутюнова Н.Д. Молчание и чувство // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994, с. 106.

Я даже молчание записал на пленку. Причем варианта три или четыре. Благоговейное молчание. Молчание с оттенком недовольства. Молчание, нарушенное возгласом: “Посланник КГБ!” Молчание плюс гулкие шаги докладчика, идущего к трибуне (“Филиал”).

В его произведениях молчание (в значении умалчивания) играет очень важную, конструктивную роль. И оно не всегда осуждается:

Когда храбрый молчит, трусливый помалкивает (“Компромисс”).

Я выпил, заказал еще. Энн Фридмен молчала. Хотя в самом ее молчании было нечто конструктивное (“Переводные картинки”).

В отличие от лжи, у умолчания иная прагматическая задача. Лгущий намеренно искажает истину, умалчивающий же не высказывает ее, а намеренно умалчивает и избегает прямого выражения истины. На намеренность молчания указывает и Н. Арутюнова: “Признак контролируемости сопутствует молчанию. Можно молчать в нерешительности, но и нерешительность эквивалентна решению. В терминах молчания не говорят о ситуациях невладения речью. О младенце не скажут, что он молчит. Глагол *молчать* неприменим к немому. Его не относят также к случаям невладения тем или другим конкретным языком: можно *не говорить*, но не *молчать* по-итальянски”²¹. И далее: “*Молчать* обычно предполагает сознательность действия, а отрицательная форма *не говорить* лишена жесткой связи с контролируемостью”²². Продолжая мысль, высказанную Арутюновой, отметим, что у Довлатова молчание предполагает сознательность не действия, а бездействия, попыток избежать прямого называния правды:

Я в таких случаях больше молчал. Америка мне нравилась (“Ремесло”).

Перелистайте русские газеты и журналы. Сколько ненависти и злобы! Сколько зависти, гонора, убожества и притворства!.. Молчим. Привыкли... (Марш одиноких”)

Я молчал, боясь огорчить Тасю, вызвать ее раздражение (“Филиал”).

Главное, что объединяет глаголы “молчать” и “лгать”, – это именно сознательное, намеренное скрывание правды. Если соврать человек может по неосторожности, не подумав, то солгать и промолчать он может только сознательно, это всегда обдуманное решение. И в этом смысле, как нам кажется, молчащие (=умалчивающие) довлатовские персонажи порой ведут себя активнее, чем лгущие (=врущие).

Таким образом, рассмотрев употребление глаголов “обманывать”, “лгать”, “врать” и “молчать” в творчестве Сергея Довлатова, мы пришли к выводу о том, что глаголы со значением “говорить неправду” употребляются Довлатовым для создания художественной действительности, где герои не искажают правду, а приукрашивают ее. Даже глагол “лгать”, который в русской языковой кратине мира имеет отрицательную оценку (лгущий человек всегда вызывает осуждение

²¹ Арутюнова Н.Д., указ. соч., с. 108.

²² Там же.

и неодобрение), в довлатовских произведениях употребляется для обозначения “бытового”, “легкомысленного” и “художественного” вранья, герои Довлатова врут, обычно не преследуя корыстных целей, кроме как приукрашивания действительности. Между тем как глагол “лгать” предполагает наличие цели. Что же касается глагола “молчать”, то отметим, что в произведениях Довлатова герои склонны скрывать правду, умалчивать ее. Молчание многие исследователи относят к пассивному виду лжи, а обман, ложь, вранье – к активному. Мы можем сделать вывод о том, что герои Довлатова, молча и умалчивая, продуцируют активную ложь, потому что в этих случаях они всегда преследуют какую-либо цель, личную выгоду и молчат они всегда сознательно и намеренно. И наоборот, лгущие герои Довлатова лгут пассивно, не преследуя корыстных целей, лгут по ошибке, их ложь не вызывает осуждения и часто оправдана как самим автором-рассказчиком, так и нами, читателями.

Ключевые слова – концепт “обман”, русская лингвокультура, категория умолчания, активная и пассивная ложь, “художественный обман”

ԴԻԱՆԱ ԳԱԶԱՐՈՎԱ - *Խաբեության տեխնոլոգիան Սերգեյ Դովլատովի ստեղծագործություններում (որոշ բայերի հիման վրա)* - Հոդվածում դիտարկվում են «խաբեություն» հասկացության արտահայտման առանձնահատկությունները Ս. Դովլատովի ստեղծագործություններում, համեմատվում են «обманывать», «лгать», «врать» և «молчать» բայերի իմաստները ռուսական լեզվամշակույթում և դրանց օգտագործման առանձնահատկությունները հենց Դովլատովի գործերում, որտեղ սուտը դրսևորվում է երկու ձևով՝ ակտիվ և պասիվ:

Բանալի բառեր – «խաբեություն» հասկացությ, ռուսական լեզվամշակույթ, թերասության կարգ, ակտիվ և պասիվ սուտ, «գեղարվեստական խաբեություն»

DIANA GAZAROVA – *The Technology of Deception in Sergei Dovlatov’s Stories (Based on example of Certain Verbs)*. – The paper is devoted to the ways of expression of the concept “deception” in S. Dovlatov’s works, to the comparison of the verbs “обманывать”, “лгать”, “врать” and “молчать” and their meanings in Russian linguoculture and the features of their using in Dovlatov’s stories, where lie is manifested in two forms: active and passive.

Key words – concept “deception”, Russian linguoculture, category of default, active and passive lie, “artistic deception”